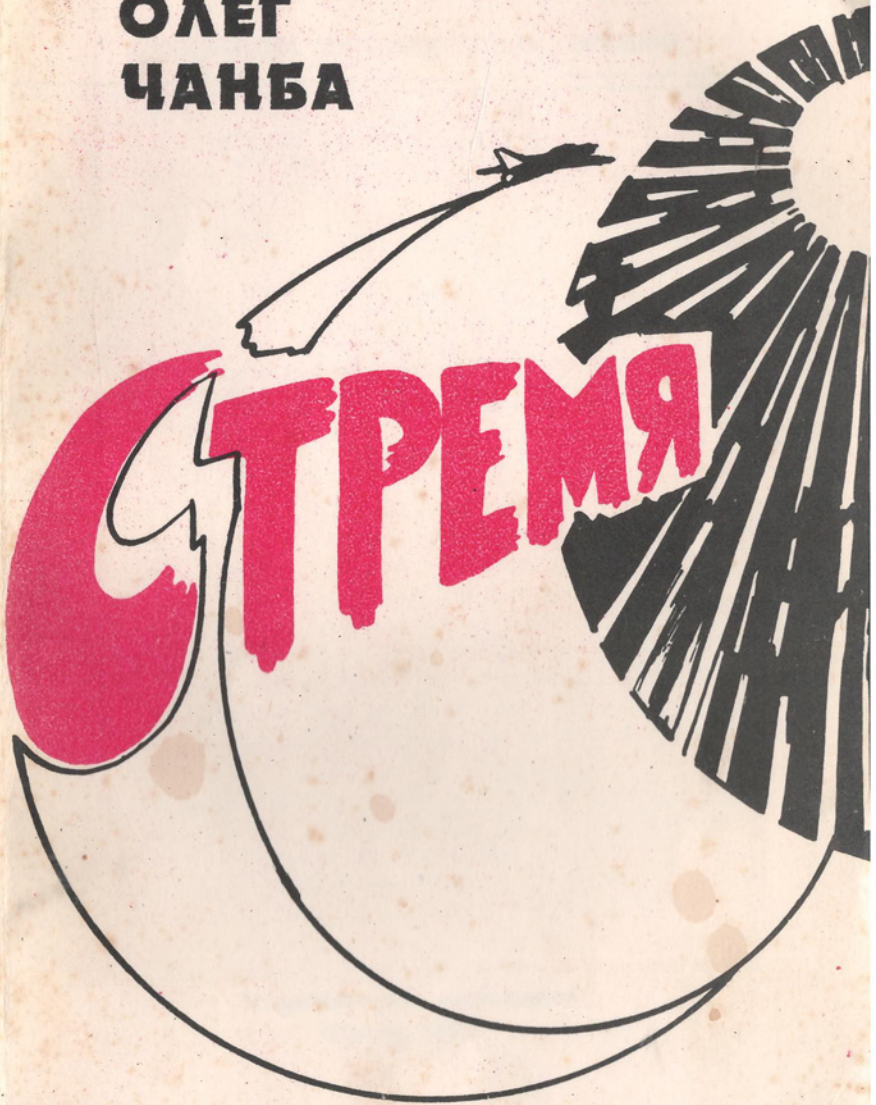
ОЛЕГ
ЧАНБА

С ТРЕМЯ

АССОЦИАЦИЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ АБХАЗИИ

ОЛЕГ ЧАНБА

СТРЕМЯ

Стихи

Издательство «Алашара»
Сухум, 1997

Предисловие и составление

ДЖУМЫ АХУБА

Подготовка к печати и общая редакция

ЛЮДМИЛЫ АРГУН

И ДУХ ВЫСОКОГО СТРЕМЛЕНИЯ

(Штрихи к портрету Олега Чанба)

«Стремя» — первая и, к сожалению, последняя книга стихов профессионального летчика, майора авиации, героя Абхазии Олега Евгеньевича Чанба. Будь он жив, возможно, вообще не согласился бы выносить на суд читателя свои сочинения. Как сказал поэт: «Он знал одной лишь думы власть, одну, но пламенную страсть». Небо и самолеты были его стихией. А поэзия для него являлась отдохновением души, его тайной любовью. Стихам он доверил свои тревоги — боль и радость, любовь и разочарование. В них он рассуждал с собой. Часто это был бунт его гордой души, непримиримой к проявлению всякого рода непорядочности.

Родился Олег Чанба 27 марта 1962 года в селе Лыхны Гудаутского района, у самого моря, в поселке Бамбора, где и ныне расположен аэродром ВВС России. Первые звуки, какие он услышал, были звуки, исходящие от сердцебиения воздушных кораблей, и плеск моря. С ранних лет, еще не сев в самолет даже как пассажир, Олег уже теоретически, по доступным книгам, изучил сердце стальной птицы.

После окончания школы для него не стоял вопрос, куда пойти учиться. Друзья-курсанты рассказывают, что, когда Олег закончил с отличием Армавирское высшее летное училище, было решено оставить его при училище преподавателем — настолько он был теоретически и практически подготовлен. Такого поощрения до него никто из выпускников не удостаивался. Но Олег, поблагодарив за оказанное доверие, заявил, что жаждет летать. В наказа-

ние за ослушание его направили в самое трудное место — в Монголию, где многоградусная дневная жара сменяется не менее многоградусной холодной ночью. Он отлично выдержал это испытание. Затем его переводят в Молдавию, а оттуда уже в Россию. Об его высоком профессионализме, умении работать не только с техникой, но, самое главное, и с людьми, говорит тот факт, что за короткое время Олег становится командиром корабля самого современного сверхзвукового самолета МИГ-29. Безграничные просторы необъятной второй родины, России (мама Олега русская), окружение хороших друзей, любящая жена, двое детишек — перспектива во всем... Но оказалось, что для него дороже всего на свете Абхазия. Когда над ней нависла смертельная опасность, Олег оставил все и вернулся в родную Апсны... Но где взять самолет? И он со своими друзьями организует нечто вроде спортивного клуба дельтопланеристов. Вот как об этом вспоминает один из его товарищей по оружию, летчик-дельтопланерист Николай Галин: «Наше подразделение пилотов мотодельтопланов было как одна семья. Летали на разведку, бомбили позиции противника, доставляли зимой продукты нашим бойцам в труднодоступные горные районы. Много паники во вражеском стане наделал полет на дельтоплане в октябре 92-го года Олега Чанба, когда он бомбил Сухумский аэропорт». Кстати, Николай Галин тоже поэт, уже после войны вышла книга его стихов.

Свою лебединую песню Олег, как он того желал, «прокричал» в небе. Погиб Олег Чанба, летчик-истребитель высокого класса, начальник противоздушной обороны вооруженных сил Абхазии, 6 января 1993 года при возвращении с боевого задания. Как не вспомнить тут слова К. Рылеева:

Славна кончина за народ!
Певцы, герою в воздаянье,
Из века в век, из рода в род
Передадут его деянья.

Хочу вновь повторить выше сказанное. Будь Олег жив, с его требовательностью, возможно, не стал бы публиковать свои стихи, несмотря на то, что они вполне достойны этого, но мы, за кого он отдал свою полную энергии молодую жизнь, позволили сделать это (да простится нам), дабы увековечить его тягу к возвышенному. Он бессмертен, как и все, кто погиб за свободу Абхазии, но к этой памяти так важно добавить и память его сердца, его мысли, его непреклонного духа.

Память безумного времени,
но не сойти нам со стремени, —

писал он в одном стихотворении. В стремени нашей жизни, в жизни грядущих поколений он достоин остаться как человек высокого духа полета.

ДЖУМА АХУБА
Декабрь, 1995 г.

ПРЕДВОСХИЩЕНИЕ

Не вспоминай меня
и сердца не тревожь:
Оно прошло немало
испытаний;
Оно крепко еще,
но ведь оно — не камень,
Оно болит, когда
я слышу ложь...

К чему твои слова
и слезы?
Я им не верю,
Я уже не тот.
И никогда то время
не придет,
Чтоб вспомнил я
былые грезы:

Лишь небесам известно,
сколько слез
Я проливал в плену
у страшных грез,
Как тяжело мне
было жить
Тогда, теперь...
И как мне быть?

Смириться с тем,
что я — один,
С тем, что тобою
не любим,
С тем, что напрасно
жил, страдал,
С тем, что тебе
я отдавал
Надежду, радости,
любовь — напрасно?

Нам поздно
начинать сначала.
Забудь, что было,
не тревожь меня;
Не разложить
священного огня
На пепелище...

1976 г.

* * *

Я спасибо скажу
за твою красоту,
Я тебе пропою
сотни гимнов подряд,
Я тебя прокляну
за неправду твою
И отравленной жизни
буду не рад.

А какое страшное
слово —
никогда...

1984 г.

* * *

В чем истины судьба:
В любви или разлуке?
В чем счастье?
Хочу надеяться на него,
Но не хочу быть им
Обманутым.

Но разве жизнь —
— мягкий ковер, где
Не больно падать,
И разве у упавшего
Нет надежды, что он
Снова поднимется?

Жизнь — горы, пропасти
И перевалы, но
Впереди — вершина!
Ее не достигнет тот,
Кто обойдет
Стороной.

Если сорвался — погибнешь!
Но если у тебя
Есть друг и его руки

Выдержат двоих,
Он спасет тебя,
Даже стерев их в кровь.

Так и я протягиваю
Тебе руку,
А ты отталкиваешь ее,
Говоря, что все
Случившееся — неправда.
Разве ты не хочешь
На свет, к солнцу?

Протяни мне руку —
И мы пойдем дальше!
А тот, кто увлек
Тебя в пропасть, пусть
Останется в ней навсегда.
Один брошенный сверху
Камень, — и его накроет
Лавина!
И когда она затихнет,
Нам станет
Легче идти.

1984 г.

* * *

Уходят в прошлое годы.
Им не вернуться опять —
Законов слепой природы
Не в силах никто отменять.

Уйдем так и мы в изгнанье,
Как будто виновны в этом,
Но, может, мое признанье
Откликнется эхом где-то?
В глаза себе смотрим не часто,
А, может, пора спросить:
«А знал ли ты в жизни счастье?
Иль, может, был рядом с ним?»
Любить и не верить в приметы.
Да! Был! И я знаю, что это —
Любить, позабыв все вокруг.
Родство двух мятущихся душ:
Чтоб в холод любовь согревала,
В жару, чтобы тенью была,
В разлуке надежду давала
И нас от беды берегла...

Так в чем же ошибка наша?
Быть может, залетный ветер
Пустынный мираж развеял,
У нас не спросивши даже?
Но нет! Воровскою рукою,
Что долго гналась за тобою,
Украдены годы счастья,
Остались одни ненастья.

Оторванная от берега,
Несешься ты по течению,
Несешься к чужому берегу,
Забыв, где находится твой.
Темная, подлая сила
На время тебя ослепила.

Но это на веки, милая,
Мы расстаемся с тобой!
Тебя ждут объятия подлости,
И полная чаша горестей,
Но это — есть выбор
твой.

1984 г.

ЛЕБЕДИНАЯ ПЕСНЯ

(На могилу*)

Лед и пламень,
Гордость и низость,
Любовь и предательство
Как совместить!
Может быть, проще
Отбросить вызов
И раненой птицей
Броситься ввысь?
Окинуть небо
Прощальным взглядом,
Грешной земле
Махнуть крылом,
Расстаться с надеждой,
И больше не надо
Уже жалеть
Ни о чем...

*Приписка «На могилу» была сделана в сентябре 1932 г.

Качнется небо...
Померкнут звезды...
И все живое
Затихнет на миг,
Моя лебединая
Песня — птицы
Последний
крик...

1984 г.

СУДЬБЕ

Твори, судьба,
Твоим ударом
Не раз на муки
Осужден,
Сопротивляться
Я не стану,
Но не уйду
К тебе в полон.

Мне б только
Еще раз глотнуть
Живой воды из
Чаши жизни,
Одно мгновенье
Отдохнуть
В тени, пусть
Под чужою крышей.

Не торопись
Меня списать —
Мне многое
Еще удастся,
Мне только на
Ноги бы встать,
Мне б только
Над тобой
Подняться.

1985 г.

ПОЗНАКОМИЛИСЬ...

1-й день:
В голове кутерьма...
и свет, и тьма,
И звезды днем —
все смешалось в нем.

2-й день:
Все вон из рук,
Только черт мне друг.
В голове туман,
Неужели обман?

. . .

Таких серьезных
слов и глаз
Я никогда не видел,
И если это все обман,
То как не ненавидеть!

. . .

Надо решать,
ведь я мужчина,
Какая может
быть причина?
Разве нищий
по прошлому тужит?
Наконец-то буду
кому-то нужен.

. .

Готов сказать
все милому другу,
Но, черт возьми,
У него подруга.
Придется завтра...

. . .

Чуть свет — на ногах,
Гремит в висках,
Ругаю подругу —
Не слышу стука.

Вот стук, спина,
Но не подруги!
Чья же?..

В голове туман;
Неужели обман?..
«Я за тобою пойду
На край света...»

Нет! Померещилось!
Нет! Опять все то,
За что?..

* * *

Я не помню себя,
Разве можно, любя,
Мне такое сказать:
«Зачем просить,
Когда можно взять...»

Вот так...

Вот так жизнь
Учит дураков.
Она не признает
стихов,
До безобразия
проста,
Но ведь без них
она пуста!

1988 г.

* * *

Примеряйте сами
ваши шутки
О любви. Неужели
не страшно?

Что ни примерите,
все не так —
Не шляпка вам,
и не фуражка,
А только шутовской
колпак!
И тот — в натяжку.

1988 г.

* * *

Вонзить в бумагу
свою боль;
Бумага рвется,
сердце рвется,
Но если так
горька любовь,
Что людям в
жизни остается?..

1988 г.

* * *

Все — выдохнул
последний стих.
Огонь немного
поутих.

На свет из
этих дебрей!
Пускай бумага
терпит.

1988 г.

* * *

Скользишь, скользишь
уже по краю,
Хотя лишь
руку протянуть.
Любви ль ты ищешь? —
Я не знаю, —
Себя ли хочешь
обмануть?
Я навожу мосты,
а ты их жжешь.
Когда же будет
мне довольно?
Хоть слово правды,
ты мне — лжешь,
Пойми, прощать
порою больно.

Уйти?
Ушел,
как пару лет
назад,
По закоулкам
осени дождливой

Брожу... и откликаюсь
наугад
На эхо памяти
унылой.

Осень 1990 г.

«ВРАТЬ НЕХОРОШО...»

(из разговора)

Совру еще раз,
я ведь столько врал,
Совру, что я
обыкновенный хам,
Что надо мне
того же, что и всем —
Ведь мы с тобой,
увы, не насовсем.

Есть я, есть ты,
но — нету нас.
Огонь не разожжен,
А потому — не гас.
Нет даже уголька...
И потому твое
так ровно бьется сердце.

И потому —
не будет в правде прок.
Опять укажешь
на порог.

Опять надеяться
и ждать?
Скажи, мне врать
или не врать?

1991 г.

ФАНТАЗИЯ

Я тебя просто выдумал —
Зимою приснилось лето.
Очнусь — ты исчезнешь где-то,
Платьями шелестя...

Я тебя просто выдумал —
Простую такую, красивую,
Но никакою земною силою
Не удержать тебя.

Я тебя просто выдумал...
А рядом сидит другая,
Похожая, но — чужая,
И все, что ни скажешь —
зря!

1991 г.

ЗЕРКАЛА

И боль, и грусть,
и счастье...
Они вечные,
Судьба так мало
радости дала...

Вокруг кривые заркала,
Ты не смотрись в них,
Не смотрись!
Они калечат
нашу жизнь,
Они правдивого
заставят лгать,
Поставят на уста
твои печать
И, словно лучшего
нам не дано,
С размаха шлепнут
грязное клеймо.
Им все равно:
жива ты, или нет,
В них не найдешь ты
правильный ответ,
Когда Христос вещал,
его не слушали
Кривые зеркала
с кривыми душами...
Вот зеркало:
смотрись в меня, смотрись!
В который раз,
жалея, удивись,

Что это зеркало,
оно, увы, одно,
Тебе с рожденья
было не дано...

1991 г.

ЗЕРКАЛА (МОИ)

В зеркало гляну —
отпряну в испуге;
Профиль увижу
вчерашней подруги.
Словно судьбою
навеки мне дадена,
Снова оскалится
мерзкая гадина,
Корчиться будет
и плакать от смеха,
Ей мое горе
не горе — утеха.
«Здравствуй,
мой милый,
Куда же ты
скрылся?
Странный какой-то
Ко мне ты явился.
И не трясись,
протяни-ка мне руку,
Да не упрямься,
обидишь подругу.
Сколько той мелочной

выпадет жизни.
Дай, погадаю
о будущей тризне:
Вот ты какой,
ученик благодарный!
Снова любовь?
До чего же ты жадный!»
Снова она
этой ночью приснилась,
Да и откуда
такая явилась?
«Глупенький, глупенький,
в правду поверь:
Ты ведь со мной,
иногда только с ней,
Я вам позволю
со мной поиграть...»
Лбом в стену, но — нет,
не исчезнет она,
Сжатый кулак
бьет дурное стекло...

Снова в проломе
увижу я звезды,
Снова все будет
прекрасно и просто,
Снова ты будешь
мне радость дарить
И до рассвета
со мной говорить...
Мир мой так хрупок,
из воздуха соткан,
В этой тюрьме

зеркала вместо окон,
Утром очнусь,
а вокруг — так темно —
Стража опять
поменяет стекло...

1991 г.

ПАМЯТЬ

Гордая, умная, странная
Память земного проклятия,
В ней ничего уж не значу я.
Гордая, умная, странная.

Близкая, бывшая, вечная
Память безумного времени,
Но не сойти нам со стремени,
Близкая, бывшая, вечная.

Милая, добрая, нежная.
Память протянутых рук моих...
Вечным осталась теплом на них,
Милая, дообрая, нежная.

1991 г.

* * *

Не дай мне бог
сойти с ума,
Две тысячи
и два шага
От остановки
до вокзала.
И каждый шаг —
удар кинжала,
Как я умею,
только я!
Безжалостно,
по рукоять!
Я обречен
теперь страдать
За то, что я
посмел любить,
Теперь же я
не смею быть,
Затем, чтоб ты
могла забыть
Все то, чем я
тебя встревожил...
Не дай мне бог
сойти с ума,
Вот мой порог;
А вот сума,
Куда же ты
возьмешь меня.
Ведь я в аду
три жизни прожил...

3.05.91 г.

* * *

Дождинки редкие...
потом быстрей...
Кто это плачет?
Уж не мы ли?
Опять вопросами
немыми
Друг друга мучим
все сильней.
Ужасна эта
тишина,
Но ни о чем
просить не смею.
Как странно:
я еще имею
Хоть каплю
гордости, она
Мне не дает
дойти до края,
Так, да
иль нет.
Ведь я не знаю?..

Но ты — молчишь...
я — уезжаю...

9.05.91 г.

КОНЕЦ ВЕСНЫ

Вот и все —
весне конец.
Вот и все —
пусть плачет дождик.
Вот и все —
любви венец:
Горький дым,
сожженный мостик.

Только бывшая
утрата,
Только тихая
печаль,
Ты ни в чем
не виновата,
Вот и все...
Прости...
Прощай.

24.05.91 г.

ПОСЛЕДНИЕ ШАГИ

Пусть ничего
не происходит!
Ты будешь
так же хороша.
Не говоря
и не дыша,

Так навсегда
уходят...

И ничего не происходит.
Вдруг только
закричит душа.
Как будто
не спеша,
Из жизни,
руки заломив,
Ее уводят...

25.05.91 г.

РОЖДЕНИЕ ЛУНАТИКА

С акаций белых
облетит последний цвет,
Придет конец
несбыточным мечтаньям.
На этой лавочке
кому-то скажут: «Нет».
И ночь последним
станет наказаньем.

И эхо донесет
недетский чей-то крик,
Вновь для кого-то
в сердце места нету...
А звезды оглянутся
лишь на миг

На странную и
грустную планету.

25.05.91 г.

ЛУНАТИК

Я снова
к тебе вернусь
На эту
улицу длинную,
Я снова
по ней пройдусь,
Все прошлое
заново выдумаю.

Отчаянно
буду кружить
Под окнами,
сонно молчащими,
Тебя боясь
разбудить
Шагами,
едва звучащими.

Но, может,
проснешься ты,
Не помни
меня ушедшим!..
И лишь
посмеется луна

Над искренним
сумасшедшим...

26.05.91 г.

P. S.
Весна давно ушла,
А я все не могу...
Последняя гроза,
Последних слез капели,
Последние «нельзя»,
«Не стоит». Неужели
Не встретимся уже
На этом берегу?..

В водовороте дней,
Кружась, ты все забудешь,
Все в жизни будет у тебя,
Все! Только лишь,
тебя любя,
Стихов писать никто
уже не будет...

25.06.91 г.

СТРЕКОЗА И МУРАВЕЙ

Птицами давно отпето
Жаркое, смешное лето,
Осень мчится — благодать,
До зимы — рукой подать.

Там, среди коротких дней,
Стрекозу ждет муравей.
Будет рыжий до рассвета
Думать только лишь о ней.

Люди, люди, муравей
Оказался вас умней!

10.07.91 г.

• • •

Зажги свечу,
и пусть нам светит
Как мало надо:
воск и лен.
Не признает
земных законов
Кто был когда-
нибудь влюблен.

Зажги свечу,
и пусть осветит
То, что забыть я
не могу:
Ее печальную
фигурку
На одиноком
берегу.

Зажги свечу,
и пусть нам светит

Ее короткий
фитилек,
И пусть не гаснет
до рассвета
Надежды
слабый огонек.

Зажги свечу...

11.07.91

• • •

Ко мне
из юных дней,
Из памяти моей
Далекая мечта
Приходит,
одинока;
Прекрасная всегда
Ты снилась мне
тогда,
Но как порою
жизнь
Бывает
к нам жестока.
Моя земная
боль,
Мы встретились
с тобой,
Когда пора забыть

Все детские
забавы
С тобой хотел
я быть,
Но учат
молча жить,
Чтоб глупым
не прослыть,
Житейские
уставы.
Но все равно,
лишь ей,
Единственной
моей,
Когда-то
посвящу
Последние
напевы.
Ты где-то
будешь жить,
Ты кем-то
будешь быть,
Но для меня
всегда
Ты будешь
самой первой!

II.

Ребенок раньше
И всегда...
Я в небо
посмотрю несмело:

Твоя далекая
звезда
Глаза мои целует
неумело.
Огней немало
в вышине,
Из этой звездной
пелерины
Лишь ты одна
пришла ко мне
В воздушном платье
балерины.

Куда-то отступала
мгла,
И ближе
становились дали,
Меня ты
за руку брала,
Я слышал смех,
и мы летали!

Вокруг кружился
рой планет,
Тебя преследуя
словами.
Но слышно было
только: «Нет!
Моя любовь
да будет с нами!..»

Мы встретились,
далекая мечта.

Я слышу: «Нет.
И не иначе...»

Твоя далекая
звезда
О чем-то говорит
и... плачет.

11.07.91 г.

ДРУЗЬЯ

Вы не враги мне
вы — друзья!
Мои извечные
«Нельзя».
Вы не даете
ставить точки,
И снова я ищу ответ,
Пока не сменит
ночь рассвет,
Средь рваной
строчки.

Простым, незначащим
словам
Другое содержанье
дам,
От вас я милостей
не жду,
Хоть помогаете
невольно.

Я разрешаю
делать больно,
Напоминайте,
что живу...

31.07.91 г.

* * *

Опять куда-то
я плыву,
Темно, лишь
бледный
Свет луны,
Опять ум с
сердцем
Не в ладу,
Два голоса
во мне
Слышны:

— Ты все о том же?
— Да.
— Не надоело?
— Нет.
— Ты должен жить,
как все,
Вот мой тебе
совет.
Ну что молчишь?
Ответь мне.
— Нет.

— Из этого не
выйдет прок,
Ну, было б все
путем,
Так я б тебе
помог
Ты знаешь, ведь
я многое умею,
Но эту глупую
затею...
— Ты знаешь, было
раз такое:
Ее глаза
светились днем
Каким-то
неземным огнем...
Ее тогда весь
мир не стоил!..
— Смешной...,
Она была пьяна!
Ты дал ей
алкоголь надежды,
Со многими случалось
прежде.
Но, слава богу,
все проходит
И ничего не
происходит.
— Но я пишу стихи!..
— Что толку в них?
Она их знает,
Но только
не воспринимает.

— А ты: «Далекая мечта,
Душа твоим теплом
согрета...»
Глупец!
Но кто же им поверит?
Ты оглянись
вокруг,
Чем люди
счастье мерят!
Она такая же,
как все,
И мысли у нее
совсем не те...
А все же хорошо,
что нас на свете
двое,
Прошу, оставь меня в покое!

2.08.91 г.

* * *

Часы пробьют и
все пойдет сначала,
Теченье повернется
вспять.
И у чугунного
причала
На горло будет
наступать
Рациональное
начало.

Потом устанет,
ляжет спать.
Я наконец
вздохну спокойно.
И снова мысли
обращу
К той, что
когда-то,
Пусть невольно,
Меня вручила
палачу.

12.08.91 г.

«ПРОПАЖА»

Кто-то скажет:
«Мой хороший!»
А меня здесь нет.
Кто-то хлопает
в ладоши,
А меня здесь нет.

Не зовите,
не печальтесь,
Ведь меня здесь нет.
Не встречайте,
не прощайтесь,
Все равно ведь — нет!

Не кричите,
не ругайте,
Ведь меня здесь нет.
Хоть не знайте,

хоть узнайте,
Все равно ведь — нет!

Не отвечу,
не пытайте,
Ведь меня здесь нет...

Лишь одна
на целом свете
Знает мой ответ.

31.08.91 г.

* * *

Как пусто на душе,
и грустно, и обидно,
Как будто в неглиже
перед людьми стою.
Я чувства обнажил,
и не за это (!?) стыдно.
Теперь я предаю их
смеху и огню.

Да разве ж не смешно,
когда в толпе людской
Вдруг станет кто-то,
словно вкопанный.
Начнет читать стихи,
А вы — «Ату его!»
А почему, за что?
Вы ж мимо топали.

Так шли бы уж себе..
Хотя и вы, как я,
Стояли или стоять все
Будете когда-то,
Перед ее судом,
Бумагу теребя,
Где строк корявых
Скачут чертенята.

Когда вложивши в них
всю боль свою и радость
И губы искусавши в кровь,
Поймете: без нее
все в жизни гадость,
Тогда вы вспомните
Ее, мою...

9.09.91 г.

БРЕД

Не спи!
Ты слышишь голос?
Это — я,
Зову тебя,
не дозовусь,
И снова за тебя
боюсь,
И проклинаю,
но любя!
И жаль, что

память мне
дана..

Не хочешь слушать?..
Что ж, живи..,
Как ты живешь,
А между делом,
За грязное добро
Расплачивайся
чистым телом.

О, черт!..
Язык мой — враг мой,
Бред — мой господин,
Но лгать я не могу
тебе.
Наверно больше
нету сил,
Послушай же,
Послушай:

Когда иссохнет
слов поток,
Когда судьбы
придавит рок,
От всех стихов лишь
хриплый стон
Останется, но мне
дороже он,
Чем все стихи
о красоте.
Они красивы,

Только мы — не те,
Не те!
Вселенской мы
достойны жалости...
Не отворачивайся,
смотри,
Смотри на нас,
Я приказываю!
Пожалуйста...

ИРОНИЯ

Эх, судьба бедовая,
голова садовая.
Ни калитки,
ни двора,
Ни фундамента,
ни крыши...
Беспросветная пора:
Хоть кричи, хоть
не кричи —
Все равно никто
не слышит.

Эх, любовь заветная,
злая, безответная,
Ну куда же ты
ушла?
Твоя жертва еле
дышит...
Безответная пора:

Хоть кричи, хоть
не кричи —
Все равно она
не слышит...

Ох, куда заехал я?!

12.10.91 г.

• • •

Осень, осень..
Молчаливая
подружка
Моих скучных,
серых дней,
Разноцветная
игрушка
Ты в руках
судьбы моей.

Ну зачем со мной
играешь?
Я причины
не пойму.
Под ноги, грустя,
бросаешь
Пожелтевшую
листву.

Ну зачем? Глазам
постыла

Ты земная
благодать,
Ведь по этой стежке
к милой
Не дойти,
не добежать.

Что ж, спасибо:
не лукавишь,
Не смеясь и
не кляня,
Не отнимешь,
не прибавишь.
Все же что-ж
теряю я?
Душу?
Душу мне
оставишь,
Молчаливая моя?

22.10.91 г.

* * *

Опять погоды нет,
зверею потихоньку.
Кто скажет, наконец:
лечу, иль не лечу?..
Но лишь холодный
дождик капает легонько
На голову
горячую мою.

Мне б только побывать
у милого порога.
Причем тут ваш
приказ, я сам того хочу.
Пустите же, прошу вас,
ради Бога,
С закрытыми
глазами долечу!

24.10.91 г.

* * *

И снег, и дождь,
и ветер в спину бьет,
И, кажется, сошла
с ума природа —
Тепла увидеть
больше не дано..

А что роптать?
Такая непогода
В душе моей
уже давно:
Лишь только
окажусь я рядом,
Мне что зима,
что лето — все одно:
С надеждой
в спину бьешь
прощальным
взглядом,

И снежным
безразличием
в лицо.

26.10.91 г.

* * *

— Ну что молчишь, где ты
и где твоя любовь,
Когда ты на нее в
последний раз молился?..
— В висок хихикнет
бешеная кровь, —
Ну что, дружок, в трех
соснах заблудился?

10.11.91 г.

* * *

В давно забытый
храм войду:
Молчанье стен уже
безликих,
Душ, воспевающих
свою беду,
Они уже не помнят
крики.

Они уже не помнят

голос мой,
Когда на них я
мысленно чертил
Нерукотворный
образ твой,
И имя шепотом
произносил..

И до сих пор я
не пойму;
Знал, ты во сне
спокойно дышишь?
Знал, знал! Но
почему
Казалось, верилось,
что слышишь?..
Ну что ж, я эту
тишину
Не разбужу ненужным
покаяньем,
Лишь постою немного
и уйду,
Оставив этот храм
твоим
воспоминаньям.

10.11.91 г.

МАМЕ

Позвони же мне, родная,
позвони,

Через годы-расстоянья
руки протяни.
Ведь никто не знает лучше
про твою нужду..
Через наши берега и море
я к тебе приду.

Позови меня, родная,
позови.
На плечо мне тихо
голову склони,
Расскажи про горе,
про беду,
Я, не делом, хоть
молчаньем помогу.

Помолчим с тобой, родная,
помолчим.
Все о том: что не сбылось,
и от чего бежим,
И о чем кричали грустно
журавли...
Нет, не надо говорить,
просто помолчи.

Да, я знаю, нелегко
сейчас тебе,
И ничуть не веселей
живется мне.
Все слова давай оставим
на потом,
Мы с тобой друг друга
и без слов поймем.

18.11.91 г.

* * *

Что в жизни
ты видела?
Грязь и заразу.
Что я в жизни
видел?
Такую же кашу.
От этой баланды
Не лица, а — рожи,
Красуемся все,
А на черта
похожи,
Почти два
утопленника...

Но в лучшее
верится!..
На острове голом
Неужто не
встретимся?
Смотри: жизнь
сквозь пальцы
По капле,
по капле...
До каких же пор,
Убивать по капле
нас будет
Этот вечный спор?
Ни о ком,
ни о чем,
незачем?!

Пойдем же вместе,
Только ты и я
Простить друг другу
можем
Все, что было,
Все, что судьба
наворотила.
Над нашим
примирением скорбя,
Пусть подождет
надежд могила,
Пойдем же
вместе...

* * *

Слышишь ли меня,
Упрямая моя
разлука,
Ты, как и я, в
потемках бьешься?
А может,
Может, ты смеешься?..
Что ж, смейся,
Горе ты мое
луковое..

20.12.91 г.

* * *

Господи, Господи,
дай мне сил,

Ты ведь нисходишь
до твари всякой,
Я ведь не милостыню
просил,
Я был верной,
злой собакой.

Бросил давно бы
службу свою,
Угол холодный
да кость голодную,
Только вот жаль
хозяйку мою:
Глупую, добрую,
одинокую.

То за ухо потреплет,
шалая,
То в глаза вдруг
заглянет, грустная.
А я готов и за
эту малость
На клочья рвать и
метать без устали.

Нет, ты не думай,
я ведь не злой,
Просто такое мое
невезение —
Разве бывают
в шкуре одной
Зло и терпенье?

Ночь на порог —
кобелем двуногим,
Как эти твари
боятся света..
Что же ты, глупая,
рада-радешенька:
«Может быть, этот,
может быть, этот?...»

Жизнь, ты такая
опасная штука..
Снег подо мною
уже не тает!
Что же ты делаешь,
ты же святая!..

Господи,
Господи,
Дай мне...

25.01.92 г.

* * *

Милая, милая,
холодно мне,
Окна зашоренные
в далеке...
Кружит и кружит
метель эта белая:
Чья эта улица, что
я здесь делаю?

Снова стою у
закрытой границы.
Детство ушло,
почему ж оно снится?

Носом уткнувшись в
раскрытую книжку,
Спит, улыбаясь,
усталый мальчишка.
Что-то хорошее
снится ему:
Где-то в сознаньи его
неумелом
Кружится, кружится
в танце несмелом
Милая девочка
в платьице белом...
Все, что привиделось,
сгинет внезапно,
Все это было сегодня,
А завтра?

Завтра?..
Снова закружит
метель эта белая.
Милая, милая,
что ж мы наделали,
Как в этом мире
прожить без потерь?
Милая, милая,
что же теперь?..

30.12.91 г.

ТЕРПЕЛИВЫЕ

Терпела ты мою
любовь,
Терпел и я, неся
свой крест,
Как ласточку
весной убитую,
Как терпят боль
внутри сокрытую,
Хоть знал: когда-то
надоест
Ломиться в дверь,
другим открытую.

Исчезнем, будто и
не были,
Уйдем, не поняв
одного —
За все терпение свое
Мы оба плату получили:
Я — ничего...
Ты — ничего..

16.02.92 г.

ЕСЛИ НЕВЕСТА УШЛА...

В тебе я детский
идеал искал,
Но почему же ты?
Не знаю..

Я этого всегда
понять не мог
И до сих пор, увы,
не понимаю.

Нет, это не беда,
А божья милость!
И я, терзаясь и
скорбя,
Стерплю чудовищную
справедливость:
Ты вышла замуж
не за меня

(жуть)!

4.07.92 г.

КОЛДОВСТВО

Афы*, Афы, дух огня,
Взвейся, выслушай меня,
Укрепи и дай мне силы,
Оживи мои могилы.

Видишь камень, а под ним
Честь, что смолоду храним,
Колесницей злато-пестрой
Переломаны ей кости.
От нее я слышу только:

---

* Афы — из абхазской мифологии

— Бейся и держись.
Но не знала остановок
Колесница-жизнь.

Ну, а здесь, под камнем
острым,
Здесь моя былая гордость,
Много, много было ей
судьбой обещано,
А добила, бедолагу,
просто женщина.

Ну, а там, вон в той, огромной,
Там совсем еще ребенок:
Как упрек от жизни прежней,
Там моя любовь — надежда,
Нет, не мертвая она,
Просто жизнь ей
не дана..
Афы, Афы, дух огня,
Взвейся и войди в меня,

Напои огнем мне жилы,
Оживи мои могилы!..

4.07.92 г.

* * *

Дайте мне врага,
чтобы убил,

Оболгите,
отнимите волю;
Может, я
не праведником жил,
Может, заслужил я
эту долю.

Может, кто молил
на смерть мою,
Но чудес, убогих,
не случилось:
Я, как прежде,
на ногах стою,
А у них, увы,
не получилось.

Может, кто
молился за меня?..
Но не лгите, я не
слышу этот плач,
Я давно уж
сам себе — судья,
И давно уж
сам себе —
палач.

Может, жизнь
убогая моя
Мне дороже
смерти обойдется,
Может, крест
дубовый
ждет меня,

Может, кол
осиновый
дождется...

4.07.92 г.

ПРОБУЖДЕНИЕ

Кончились,
кончились чудеса,..
Закатившись,
по-детски, плачем.
В небе утреннем
гаснет звезда,
Видим, дышим
уже иначе.
Кончились,
кончились чудеса!..

Кончились,
кончились чудеса!
Души — в камеры,
хлопнув дверью.
Дети спросят:
«Они бывают?»
Скажем: «Нет!»
Ведь уже не верим.
Кончились,
кончились чудеса...

4—5.07.92 г.

* * *

Ешь, пей, гуляй, народ: свобода!
Не жизнь, а просто благодать.
Такая уж у нас природа —
Чтоб больше взять и не отдать!
Налей вина, еще, еще!
И к черту глупые пророчества!
Иди же, милая, ко мне,
Я знаю, что сейчас мне хочется.
Ну, что же ты, где твой ответ?
Ну, так решайся окончательно.
Ах, милая, ведь ты не просто
стерва, нет!
Ты стерва просто замечательная!
Иди ж, былая недотрога, а что там
совесть говорит...
Какой дурак поверит в Бога, нам
Сатана грехи
простит!

Ешь, пей, гуляй, народ;
Ах, черт!
Я сплю или не сплю.
Я где?
Гляди-ка, братцы:
там на горке,
Какой-то сумасшедший
на кресте...
Тащи его сюда скорей,
Сади, да разожмите зубы.
Вина, вина ему налей,
А ну-ка пей, кудлатый, пей!

Ну что же ты?..
А хочешь девочку, всего
за три монеты,
Что ты мотаешь головой?
Ну, извини, у нас, брат,
лучше нету..
А все ж, скажи, ну
что ты там искал?
(У каждого свои причуды).

Что озираешься
по сторонам?
У нас у всех одно
лицо — Иуды!
Не веришь? А ну-ка хвастай,
Кого предал
Ты?
— Родину!
— Ты?
— Любовь!
— Ты?
— Надежду!
— Надежду?
— Надежду...

Рожи тупой, оскал...
Какие все же крепкие нервы!..
Эй, бедолага, ты куда,
Обратно на крест?
Постой, я
первый!

9.07.92 г.

ЧУЖОЙ ПОРТРЕТ

Что это?
— Выстрел в голову.
Разум, куда скользишь?
Ты с магазинной
витрины,
Глядя в меня, молчишь.

Нет же, не может
быть;
Пусть, но не
с нами, случается!
Ягоды карих
глаз,
Глядя в меня,
прощаются.

Нет же! Нельзя!
Не ты!
— Девушка (испуганно
косящий взгляд),
Скажите кто?
Кто это? Кто?
— Она... она
работала у нас;

Не ты...

Сведет с ума
больная память,
Ах, ты, тоска
моя проворная,

Но ты — жива, жива,
ведь правда?!

А на портрете
лента черная...

18.08.92 г.

ЗЕРКАЛО (ТРЕТЬЕ)

Среди кривых
зеркал вертелся
И лучшим был ты
среди нас;
В прямое зеркало
давно смотрелся?
А ну-ка,
посмотри сейчас:
Здесь дым, здесь кровь,
здесь страх детей.
Здесь смерть —
любимая подруга;
Не Грузия —
земля потерь!
Здесь ненавидят
все друг друга.

Тот — апсуа*, тот — просто
не грузин,

* Апсуа — абхаз.

Какой-то там
другой национальности;
Но если всех убьешь —
останешься один!
Не хочешь жить
среди людей, —
живи на кладбище.

«Герой», ты от кого
нас спас,
Где подвиг твой
незавершенный?
Ведь нас ты, как
скотину, пас...

Народ, тобой
завороженный,
Молчал, он слушал —
твои речи,
Он, как ребенок,
был беспечен...

А что мы видим
без прикрас?
К чужой земле
и к власти зависть!
Ну что, узнал
себя,
Мерзавец?!

24.08.92 г.

БРАТУ

Бред!
Страх,
Кровь...
Слышишь?
Снова убивают,
Что ни день,
то — боль.

Слышишь вой?
Снова страх;
Смерть несет
в зубах
с Востока
Стая бешеных
собак.

Абхазия — беда
моя;
Кому-то не
до нас, но я
К невинной крови
не могу привыкнуть!
Зажмете рот, успею
сердцем крикнуть:

Брат, брат! Услышь,
останови,
Псов бешеных,
сорвавшихся
с цепи!

25.08.92 г.

* * *

Ну, что молчишь,
«Великоросс»?
Хотя, я знаю:
не твоя беда.
Вы, там, в России,
ни при чем...

А кровь в
Абхазии — вода!
А нам —
по лужам,
босиком...

26.08.92 г.

* * *

— Вы пишите стихи женщинам?..
— Что? Смертным женщинам
стихи писать?
Порой (простите), это
то же самое,
Что перед свиньями
алмазы рассыпать.
Лишь хрюкнут,
повернувшись задом:
«Хозяин, ты нам желудей,
да борова давай,

А камушков твоих
не надо» (?!)

Вот так...

Иные выберут
себе судьбу,
Чтобы в любви, как
в вальсе закружиться.
Иные выберут
судьбу,
Чтобы весь век
в помоях рыться.

31.08.92 г.

МЫ

Мало нас, и
мы — не боги,
Просто плоть
и просто кости,
Но есть истина
простая:
Мы душою
недотроги.

С детства
приговорены
К той, что кровью
в нас алеет,

Родине — Стране
души,
А душа — летать
умеет.

Приходи, смотри,
любуйся.
Будь мне гостем,
Будь мне братом,
Только с силой
не пытайся,
Силой не возьмешь
крылатых.

Птицу в небе
не схватить,
А в силки мы
не хотим;
Душу пулей
не убить,
Апсуа —
— непобедим!

16.11.92 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Джума Ахуба. И дух высокого стремления (Предисловие) 3
Предвосхищение 6
«Я спасибо скажу...» 7
История... 8
«В чем истины судьба...» 10
«Уходят в прошлое годы...» 11
Лебединая песня 13
Судьбе 14
Познакомились... 15
«Я не помню себя...» 17
«Примеряйте сами...» 17
«Вонзить в бумагу...» 18
«Все — выдохнул...» 18
«Скользишь, скользишь...» 19
«Врать нехорошо...» 20
Фантазия 21
Зеркала 22
Зеркала (мои) 23
Память 25
«Не дай мне бог...» 26
«Дождинки редкие...» 27
Конец весны 28
Последние шаги 28
Рождение лунатика 29
Лунатик 30

P. S. 31
Стрекоза и муравей 31
«Зажги свечу...» 32
«Ко мне...» 33
Друзья 36
«Опять куда-то...» 37
«Часы пробьют...» 39
Пропажа 40
«Как пусто на душе...» 41
Бред 42
Ирония 44
«Осень, осень...» 45
«Опять погоды нет...» 46
«И снег, и дождь...» 47
«Ну, что молчишь, где ты...» 48
«В давно забытый...» 48
Маме 49
«Что в жизни...» 51
«Господи, господи...» 52
«Милая, милая...» 54
Терпеливые 56
Если невеста ушла... 56
Колдовство 57
«Дайте мне врага...» 58
Пробуждение 60
«Ешь, пей, гуляй народ: свобода!» 61
Чужой портрет 63
Зеркало (третье) 64
Брату 66
«Вы пишите стихи женщинам?..» 67
Мы 68

Олег Евгеньевич Чанба

СТРЕМЯ

(Стихи)

Редактор Алексеева Т. Ю.

Технический редактор Евменов Л. И.

Формат 70x108 1/32. Тираж 500. Усл. печ. л. 3,15.
Уч.-изд. л. 2,75. Заказ 625. Цена свободная.

Издательско-полиграфическое объединение РА,
г. Сухум, Эшба 168.